

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕРОИЧЕСКОГО В ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Слесарь Евгений Александрович

*канд. искусствоведения, Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: evgeniy.slesar@gmail.com*

REPRESENTATION FORMS OF HEROIC CATEGORY IN THEATRE ARTS

Evgeny Slesar

*St. Petersburg State University of Culture, PhD in Arts,
Associate Professor of the Department of Production of Theatre Performances and Festivals,
Russian, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена категории героического (в трагедии) в театре и драматургии и фокусируется на элементах, составляющих типическое и индивидуальное в герое. Статья намечает основные этапы самопостижения персонажем собственной героической природы, посредством разрыва индивидуального начала с типическим и движения героя к архетипическому. Работа базируется на трудах Аристотеля и С. Кьеркегора.

ABSTRACT

This article is concerned with the heroic category in theatre and drama and it focuses on the elements composing typical and individual in a hero. This article outlines the main steps of character's self-comprehension of his/her heroic nature through the break between the individual basis and the typical one and character's move towards archetypal one. The paper is based on Aristotle and S. Kierkegaard's works.

Ключевые слова: герой в театре, героическое, теория драмы.

Keywords: hero in theatre, heroic, drama theory

Театральное искусство, лежащее в пространстве драматического противоречия, всегда предполагает субъекта действующего, реализующего свою волю посредством поступка. Почвой для развертывания действия здесь выступает фабула и сюжет, а источником действия справедливо является герой и формы его активности. Посредством нее он стремится навязать собственно возможную (единственно возможную) для него картину мира - *другому*. Герой в драме или в спектакле может быть явлен в разных формах: как существо зооморфное, антропоморфное, вымышленное, вещное. Игровая природа позволяет соединять, в рамках одной пьесы или спектакля, разные эти формы. Однако, сами эти формы, в которых предстают герои драмы, не оцениваются нами как героическое. Форма героя - еще не есть маркер героического. Таким образом, если форма и положение, в котором герой представлен в пьесе или спектакле, не есть героическое, означает, что для того, чтобы сделаться героическим, герою следует захотеть превысить, преодолеть свою существующую субстанцию и положение и сделать это посредством акции, воплощенной в поступок, которая вызвав реакцию услож-

нит его положение и потребует дальнейшего «качественного скачка» [2, с. 296] из существующего форма-положения, осуществляемое через преодоление страха, являющееся для героя «возможностью свободы» [2, с.107]. В сущности, на драматическом материале осуществляется то, что Кьеркегор формулирует как *переход от эстетического к этическому*. В античной литературе и драматургии героическое измерялось подвигом, который и являлся онтологическим преодолением или возвышением над собственными возможностями и пределами. Подвиги Геракла реализуют его героическое в том, что, превозмогая свои возможности человеческого (формы, в которую он заключен), он осуществляется как герой. Прометей, даруя огонь людям, преодолевает свое божественное, жертвует личным во имя общего. Эдип, Антигона, Орест – в каждом из них кроется инстинкт преодоления, где недовольство существующей ситуацией вынуждает героя к борьбе, в процессе которой они сами возвышаются над своей субстанцией, становясь формой, но уже другого порядка. Медея, к примеру, существующая как жена Ясона и мать, убивая в себе эти формы, преодолевает положение, чтобы явить себя в новой качественной природе - как

личность и как энергия. Таким образом, одними из главных признаков героя можно считать его недовольство существующим порядком вещей и его стремление эту ситуацию преодолеть. И с помощью разнообразных механизмов своей активности, синхронизировать мир-как-таковой, со своей ценностной картиной, преображая этим свою исходную форму и становясь сверх-природой самого себя. В данном случае, героическое репрезентуется через противопоставление собственной ценностной картины мира- существующей ситуации в нем, положению и форме героя. В этом случае смерть героя становится предельной степенью преодоления своей исходной формы и положения.

Стремление к изменению, через созидание-разрушение в рамках выбранных им форм борьбы, обусловлено двумя ключевыми категориями, определяющими героическое – это *характерное и типичское*. Находясь в единой орбите героя они противопостоят друг другу, составляя пружину внутренней жизни персонажа. Впервые развернутую концепцию характера представил нам Аристотель, выделив его как один из шести элементов трагедии. Характер как «то, в чем обнаруживается направление воли» [1, с. 17], заявляется через речь или действие, которые должны быть источником блага. Он выделил четыре критерия, определяющие характер. Герои должны быть «благородными», «подходящими», «правдоподобными» и «последовательными» [1, с. 29]. Однако, в этих, предложенных Стигиритом критериях, есть те, которые указывают на индивидуальное проявление в герое, такие как: благородство и последовательность. И те, что должны сблизить героя с общепринятыми чертами, которые он обозначает как: подходящие и правдоподобные. Под подходящими, приводя в пример качества женщины, Аристотель говорит об соотносительности характера с общепринятым представлением о нем. Правдоподобие же также должно маркировать соотносительность героя с его общеизвестными признаками. Из чего мы видим, что благородство и последовательность указывают нам на устойчивое стремление к реализации поступка, а подходящие и правдоподобные говорят нам о соотносительности героя с общепринятыми представлениями. Таким образом, очевидно, что на первых двух условиях (благородство и последовательность) лежит печать индивидуальных признаков, отличающих героя, а последние два (подходящие и правдоподобные) типизируют его и сблизжают с общепринятым. Из этого проистекают два существенных, уже обозначенных выше, элемента характера, порождающих драматическое противоречие, определяемое как индивидуальное и типическое. Под первым, мы понимаем тот объем свойств героя,

отличающий его от всех остальных. Именно он определяет его конфликтный потенциал и становится основанием для разрыва с общепринятым. Индивидуальная доминанта, тяготеющая к нарушению порядка, противопоставлена типической – как сумме свойств и признаков героя, объединяющей его с общепринятым, составляющим основу его исходной формы-положения. Под типическим следует понимать не только соотносительность с определенной группой лиц, но и соотносительность с легитимными формами активности и поведенческими моделями. Процесс освоения и принятия действующим лицом пьесы собственного индивидуального пространства и его движение от типического к индивидуальному – есть акт самоосуществления героического. Это реализуется через использование героем более изощренных способов и средств борьбы, в процессе которой он, разрывая свою связь с типическим, маргинализируется, выходит из зоны узко социальной легитимности, декларирует и навязывает новую практику мироустройства. Раскрывая природу трагического разрыва Л. Пинский, пишет, что герой «наделен «роковой» натурой, неотвратно целеустремленной к тому, что составляет его долг и долю. Его слабости – безмерная вера в свои силы, удивительная слепота страстей, наивные иллюзии – изнанка его духовного величия. Он выступает – невольником или сознательно – от имени человека против общества, от имени личности против сложившейся или только возникающей системы человеческих отношений, он входит в принципиальный конфликт с людьми, отвечает за него, он «у себя дома» в этом великом конфликте» [3, с. 109]. Противопоставленное здесь индивидуальное и типическое, находятся в тесной связи с друг другом и образуют диалектическое единство частного и общего, позволяющее герою принять свойства художественного образа. Таким образом, любой драматический герой – это соединение индивидуального и типического, но само становление и развитие героя заключается в движении к индивидуальному, через нарушение персонажем границ демаркации общепринятого. Вместе с тем, осуществляя свое героическое через болезненный разрыв с типическим, он постигает свое индивидуальное, которое по природе своей, имеет эгоистическую природу. Но необходимо оно ему, чтобы через разочарование в индивидуальном выйти к архетипическому, к пониманию себя как части вечного, преодолевая страх и страдание. Обобщая, можно заключить, что герой определяется через модус и предмет *борьбы*, реализуемые через преодоление страха расставания с *типическим*, ради встречи с *архетипическим*.

Список литературы:

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, Азбук-Аттикус, 2016. – 320 с.
2. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». М. Академический проект, 2012. – 608 с.
3. Пинский Л. Шекспир. Основные начала драматургии. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 623 с.